

тенденцию с движением по СССР, в то же время имеет существенные отличия. Сразу же после революции (в марте) движение в ЦЧО приняло более мощный характер, чем в среднем по СССР. Наивысший подъем волны движения, совпадающий с крестьянской войной, наступил в ЦЧО раньше, чем в среднем по СССР. Это своеобразие является следствием того, что в ЦЧО больше, чем где-либо в СССР, были сильны пережитки крепостничества, которые несомненно должны были вызвать наиболее мощный взрыв крестьянского движения сразу же, как только для этого появились подходящие условия, а также именно в этой области должна была скорее и по времени возникнуть крестьянская война.

Рассмотрим движение по отдельным периодам.

Первый период—март 1917 г.

Февральская революция застала деревню врасплох. Правда, такое положение характерно не только в отношении деревни; но здесь это проявилось сильнее, чем где-либо. В деревне ЦЧО наблюдался целый ряд противоречивых моментов. С одной стороны, имелись случаи высшей формы крестьянской борьбы, как например, полный захват имений и другие захватные формы; захваты составляли 36% всех учтенных случаев движения за этот месяц. С другой, имелся целый ряд случаев полного непонимания того, что произошло. После разъяснения крестьяне обыкновенно заявляли: „Теперь мы знаем, что надо делать, а то ведь носят какие-то слухи, а какие—не знаем“. Или спрашивали: „Правда ли, что нам свобода пришла?“.

Наряду с этим наблюдалась большая организованность: 76,9% всех действий были организованными. Из 26 выступлений, учтенных за март, 13 были произведены по постановлению сходов и 7—под руковод-